

нист использует ту же самую терминологию, что и при описании пира у императора Льва⁶⁶. В других случаях в тексте встречается формула *aula palatiae*, однако она применяется либо для обозначения мест пребывания королевы Гундоберги («Хроника Фредегара». IV, 51; 70), либо при обозначении резиденции короля Алариха («Хроника Фредегара». II, 58). В дополнении к сочинению Григория Турского король Хильдерик, которому ночью являются видения о будущем его потомков, также ходит по дворцу («Хроника Фредегара». III, 12). Упоминания о дворце присутствуют также в тех отрывках из сочинения Григория Турского, которые условно объединяются нами в жизнеописание Тиберия (Григорий Турский. «История франков». V, 19; 30). Можно предположить, что для франков вплоть до времени короля Дагоберта понятие дворца как здания или места жительства было нехарактерно, хотя Фредегар и склонен считать, что во времена легендарные (эпоха Хильдерика) короли франков жили во дворцах. Чем дальше от столицы (или от территории империи) находится варварское королевство, тем большая разница ощущается в уровне материальной культуры. В Италии сохранились многочисленные дворцы, и эти дворцы были заняты пришедшими варварами. В Галлии архитектуры такого уровня, «обломков империи», не сохранилось. Фредегар поэтому использует терминологию по отношению к резиденциям Гундоберги и Алариха, но не к местопребываниям франкских королей. Исходя из того, что впервые дворец появляется только в рассказе о временах Дагоберта, можно судить, что именно этот король, по мнению хрониста, обрел достаточный престиж, чтобы жить, ни в чем не уступая византийским императорам. Этот вывод подтверждается и известием о посольстве, отправленном Дагобертом к Ираклию: король и император устанавливают равноправные взаимоотношения.

Рассказ Фредегара о третьей решении, которое Теодорих вынес в споре между королями Хлодвигом и Аларихом, решении, принятом по принципу «ни нашим, ни вашим», подчеркивает репутацию готского короля как справедливого судьи. Фредегар специально подчеркивает, что Теодорих вынес решение, как только выслушал обе стороны: Патерния и короля Алариха, — однако отложил свой приговор до следующего утра. Целью Теодориха было спровоцировать продолжение войны между вестготами и франками. Примечательно, что этот рассказ имеет параллели в других источниках. Так, «Аноним Валуа» излагает историю о тяжбе между некой вдовой и ее сыном, которого она отвергла по настоянию нового жениха⁶⁷. История, рассказанная анонимом, восходит к преданиям о справедливых судах царя Соломона, сохранившимся в составе средневековых апокрифов. Третье предание о суде Теодориха излагает Иоанн Малала, рассказывающий о том, как римская вдова Ювеналия обратилась к готскому королю с просьбой разрешить ее дело, которым юристы занимаются вот уже тридцать лет. Теодорих пообещал юристам, что они лишатся своей головы, если в течение двух дней не вынесут решение. Несмотря на то что угрозы подействовали и юристы выполнили за сутки свою работу, Теодорих все равно приказал обезглавить их, причем и тех, кто защищал вдову, и тех, кто отстаивал права другой стороны⁶⁸. О заботе Теодориха об отправлении правосудия сообщает и Прокопий Кесарийский⁶⁹.

Эти три истории наглядно характеризуют механизмы, благодаря которым в эпоху раннего Средневековья за историческим персонажем утверждалась та или иная репутация. Та или иная черта характера персонажа подтверждается конкретным примером поведения, историей, носящей новеллистический характер.

Последние императоры Рима

Во времена правления Зенона Августа в Константинополе патриций Непос, прибыв к городу Риму, лишил императорской власти Гликерия и сделал его епископом, а сам Непос стал императором Рима. Затем он отправился в Равенну, куда вслед за ним выступил патриций Орест вместе с войском.

⁶⁶ Дворец упоминается и как резиденция Юстиниана («Хроника Фредегара». II, 62).

⁶⁷ «Аноним Валуа». 62.

⁶⁸ Иоанн Малала. «Хронография». XV, 10

⁶⁹ Прокопий Кесарийский. «война с готами». I, 1